

СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ: АРЕСТ МУСУЛЬМАНСКОГО ЛИДЕРА НАКАЛИЛ СИТУАЦИЮ

Действия правоохранительных органов не оставили сомнений в том, что власти все более недоверчиво относятся к части мусульманской общины в преимущественно христианской Северной Осетии.

После ареста в Северной Осетии правоохранительными органами авторитетного исламского деятеля, у которого при обыске якобы были изъяты взрывчатые вещества и детонаторы, стали ясны назревающие в республике анти-мусульманские настроения.

Руководитель «Исламского культурного центра» Северной Осетии, амир осетинского джамаата Ермак Тегаев был задержан 2 февраля во Владикавказе. Он считается неофициальным лидером группы мусульман, решительно настроенных против официально назначенного муфтия, духовного лидера мусульман Северной Осетии Руслана Валгасова.

Арест столь видной фигуры выявил растущую подозрительность властей к отдельным сегментам мусульманской общины Северной Осетии - единственной северокавказской республики, где большая часть населения христиане.

Как отмечают наблюдатели, всплеск анти-мусульманских настроений наблюдается в Северной Осетии после того, как в сентябре прошлого года чеченскими и ингушскими экстремистами была захвачена школа в Беслане и погибли более 330 человек, половина из которых дети. Как сообщается, в числе захватчиков был житель североосетинского села Эльхотово Владимир Ходов - мусульманин.

Но первое осложнение ситуации произошло в прошлом году после того, как Руслан Валгасов был избран муфтием Духовного управления мусульман Северной Осетии, на которых приходится около 20 процентов всего населения республики.

Против этого решения выступила группа молодых людей, отказавшихся признать Валгасова в качестве своего духовного лидера и подчиняться ему. «Валгасов находится в зависимости от руководства республики и является проводником их политики, тогда как слушать надо только то, что написано в Коране», - сказал один из несогласных, не пожелав назвать своего имени.

Неофициальным лидером мусульманской общины считался ныне находящийся под стражей Ермак Тегаев, которого поддерживает и имам Суннитской мечети Владикавказа Сулейман Мамиев.

В беседе с IWPR Мамиев заявил, что власти Северной Осетии пытаются заглушить голоса несогласных мусульман и используют в этих целях Валгасова. Он также уверен, что пластид, обнаруженный у Ермака Тегиева, был ему подложен сотрудниками правоохранительных органов.

«Власти республики, потерявшие авторитет после теракта в Беслане, пытаются переключить внимание недовольных на тему мусульманского экстремизма. И делают это при помощи Валгасова», - сказал он, добавив при этом, что муфтий нанес ему и его родителям физическое оскорбление.

«Он дважды ударил мою мать, молящуюся женщину, которая читает Коран, а ведь такие даже в

священной войне имеют статус неприкасаемых», - сказал Мамиев и в доказательство случившегося приспустил солнечные очки, чтобы показать синяк под глазом.

"Очевидно, они пытались спровоцировать нас на каких-то ответные действия, вследствие чего весь наш джамаат под предлогом разжигания беспорядков или религиозного экстремизма мог бы оказаться заключенным под стражу», - сказал он.

Сам Валгасов комментирует эти утверждения словами - «пусть он говорит, что хочет» и называет Мамиева "provokatorom".

Беслан, основанный как мусульманское поселение около 200 лет назад, до сих пор в своем большинстве состоит из приверженцев ислама, хотя и весьма формально. В городе по-прежнему сильны отголоски сентябрьской трагедии.

Здесь мулла Владимир Гависов считает, что после случившегося в первой школе отношение в Беслане к исламу не претерпело сколько-нибудь значительных изменений. «Как путали ислам с терроризмом, так и путают, но вообще-то это не часто бывает», - сказал он.

Похожего мнения придерживается молодой мусульманин из Владикавказа Ацамаз Бесолов. «Проблемы, в том числе и давление на мусульманскую общину, были всегда, но нельзя сказать, что после теракта в Беслане их стало больше», - сказал он.

Но есть и другие точки зрения. Вот что рассказал IWPR 25-летний житель Владикавказа, который отказался назваться: «Я начал посещать мечеть в 20-летнем возрасте. Вначале меня это сильно увлекло, и я молился, как и полагается, вместе со всеми. Но потом что-то начало меняться».

По его словам, спустя приблизительно год он стал испытывать на себе давление со стороны людей, окружавших его в мечети. «Меня пытались ограничивать в общении с моими друзьями, с близкими мне людьми, которые были другой веры. Моих друзей они называли неверными, и это было своего рода моральным давлением. Тогда у меня впервые возник страх перед исламом». А после теракта в Беслане его личное отношение к исламу только ухудшилось. «Я стал еще больше бояться ислама», - говорит он.

После трагических событий в Беслане в Северной Осетии было зарегистрировано несколько случаев обращения мусульман в христианство. Спустя несколько дней после теракта в русскую церковь Беслана с подобной просьбой обратился мужчина с двумя детьми. Все трое были заложниками в школе №1.

Муфтий республики Руслан Валгасов соглашается с теми, кто считает, после Беслана многое изменилось. «Люди стали очень осторожно, а порой и с ненавистью относиться к исламу, - сказал он. - Но мы это понимаем и никого не осуждаем. Сегодняшнее знание об исламе у обычного обывателя строится на сводках о терактах».

По его словам, за последние годы по имиджу ислама в Северной Осетии было нанесено несколько сильных ударов, первым из которых стал осетино-ингушский конфликт 1992 года. "Свое дело сделала наша близость к Чечне, а также многочисленные теракты на территории самой республики, включая самый страшный удар по престижу религии – теракт в Беслане», - сказал он.

Председатель Комиссии по правам человека Юрий Сидиков, который сам является мусульманином, сказал IWPR, что раскол в мусульманской общине – "это серьезный кризис".

"Отколовшаяся молодежь находится во власти ложных представлений об исламе, но, тем не менее, какими бы они ни были ваххабитами, они - наши граждане, и с ними надо работать», - добавил он.

Алан Цхурбаев, корреспондент информационного агентства YUFO.RU, Владикавказ.

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/severnaya-osetiya-arest-musulmanskogo-lidera>